

УДК 327.8

ВЛИЯНИЕ БРИТАНИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ¹

© 2024 СУТЫРИН Вячеслав Валерьевич

Кандидат политических наук

*Директор Центра научной дипломатии и перспективных академических
инициатив ИМИ МГИМО МИД России, доцент Государственного*

академического университета гуманитарных наук

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76, E-mail: v.sutyurin@inno.mgimo.ru

Поступила в редакцию 25.03.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Аннотация. Статья посвящена изучению современных тенденций культурно-гуманитарного влияния Британии в странах постсоветского пространства. Проанализированы основные программы, реализуемые Лондоном в регионе, а также объемы финансирования, механизмы и операторы влияния. Выявлена субрегиональная дифференциация подходов. На Украине и в Молдавии культурно-гуманитарная инфраструктура настроена на прямое влияние в политической сфере и военно-политическую борьбу с Россией. В Закавказье приоритетами стали расширение влияния в вопросах межгосударственных отношений и конфликтов, антироссийская информационная политика с целью свертывания военного присутствия России. В Центральной Азии ставка сделана на расширение присутствия через технические и социально-экономические программы. Сделан вывод, что консервация лимитрофного статус-кво стран бывшего СССР выступает только одним из форматов британской политики в регионе. Ревизия регионального порядка является следующим этапом этой политики, когда от поощрения нейтралитета происходит сдвиг к превращению территорий и стран в инструмент геополитического соперничества. В условиях перехода к полицентричному миропорядку происходит дальнейшая политизация и вепонизация британских программ содействия развитию и влияния. Это повысило риски дестабилизации тех стран постсоветского пространства, которые делегируют часть суверенных государственных функций британским операторам. В условиях однополярности постсо-

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ по результатам конкурсного отбора ЭИСИ (тема № FZNF-2024-0010 «Культурно-гуманитарное влияние на формирование человеческого потенциала как инструмент геополитического соперничества (на примере стран ближнего зарубежья России)»).

ветское пространство было выгодно Лондону как мировая периферия западноцентричной международной системы, а не как часть альтернативного геоэкономического полюса. Во время развития полицентричного мироустройства британская система влияния все больше входит в конфликт с альтернативными центрами силы, увеличивая угрозу дестабилизации для постсоветских стран – реципиентов, делегирующих суверенные государственные функции британским операторам.

Ключевые слова: культурно-гуманитарное влияние, «мягкая сила», Британия, постсоветское пространство, страны бывшего СССР, государство-лимитроф, содействие международному развитию, вепонизация

DOI: 10.31857/S0201708324050097

Имперское наследие, управленческие практики и специализированные операторы в сфере культурно-гуманитарного влияния¹ позволяют Британии, несмотря на утрату статуса великой державы, оставаться значимым политическим актором в странах постсоветского пространства, консервирующим их лимитрофное состояние. Статья посвящена анализу этой гипотезы путем изучения новейших тенденций политики культурно-гуманитарного влияния Соединенного Королевства в странах бывшего СССР. Хронологические рамки охватывают последнее десятилетие, начиная с обострения украинского вопроса в 2013 г.

Эмпирический материал исследования включает официальные документы британского правительства и парламента, в т. ч. документы внешнеполитического планирования, отчеты о реализации программ, стенограммы парламентских слушаний, справочные материалы, а также базы данных программ Форин-офиса, статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития, экспертные и научные публикации.

Курс на «глобальную Британию» все больше демонстрирует несостоятельность в результате разрушения социально-экономической модели после выхода из состава ЕС [Громыко, 2023: 11], внутреннего системного кризиса и деградации британской политической культуры [Ананьева, 2022]. В этих условиях продолжает реализовываться традиционное направление британской политики – борьба за использование лимитрофных государств по периметру российских границ для противодействия Москве. Еще до специальной военной операции на Украине диалог с ЕАЭС расценивался в британском экспертном сообществе как создающий риски «признания сферы влияния России» [Allan, Bond, 2022: 17].

Лондон продолжает создавать коалиции для противодействия России в отдельных субрегионах постсоветского пространства, что предполагает поддержку Киева [Годованюк, 2021] и укрепление позиций в Закавказье [Энтина, 2023]. Прежде всего речь идет о Черном море и Балто-Черноморье в целом [Lanoszka, Rogers, 2022]. Эта политика имеет историческую основу, например британская и французская разведки поддерживали предвоенную структуру Междуморья в 1930-е гг. [Laruelle,

¹ Автор определяет культурно-гуманитарное влияние как невоенное воздействие на политический курс целевой страны с целью его корректировки непрямыми методами посредством использования внутристрановых общественных процессов, в т. ч. коммуникаций с элитными и (или) массовыми группами, создания или трансформации социальных отношений, установок и институтов.

Rivera, 2019]. Она соответствует интересам Британии на современном этапе и американскому образу внешнеполитической мысли¹. Продолжаются экспертные дискуссии о рисках дестабилизации в Закавказье и возможности неформальной англотурецкой коалиции [Годованюк, 2021; Чмырева, 2021], опирающейся на традицию сотрудничества Британии и Османской империи в рамках противостояния России [Когут, Нурышев, 2021].

Роль культурно-гуманитарных инструментов влияния в современной британской политике находится в фокусе внимания многочисленных исследований [Хариотонова, 2018; Pamment, 2018; Snow, Cull, 2020]. Востребованным предметом изучения стала британская практика использования НПО для влияния на международные процессы [Ананьева, Охошин, 2023; Banks, Brockington, 2020].

Вопросы британского присутствия на постсоветском пространстве в основном исследуются сквозь призму военно-политических и геополитических аспектов. Проблематика невоенных методов влияния, в т. ч. культурно-гуманитарных, изучена недостаточно [Гончаренко, 2022; Энтина, 2023], несмотря на то что Лондон обладает разветвленной инфраструктурой на постсоветском пространстве.

Политические цели и ресурсное обеспечение

В британской внешней политике постсоветское пространство представлено как целостный регион, за который в Форин-офисе отвечает генеральный директорат Восточной Европы и Центральной Азии, курируемый парламентским заместителем государственного секретаря по иностранным делам (министром Европы). В рамках планирования и оценки внешнеполитических программ субрегионы Восточного соседства (Восточная Европа и Закавказье) и Центральной Азии (далее – ЦА) зачастую рассматриваются отдельно, но по ряду вопросов, например в сфере безопасности или борьбы с дезинформацией, реализуются сквозные программы. Во внешнеполитическом планировании фактор России выступает ключевым для субрегионов и связывает их за счет единых приоритетов. Последние подчиняются современным постулатам противодействия «острой российской угрозе»² и воспроизводят геополитические схемы, характерные для имперского периода³.

В докладе парламентского комитета по разведке и безопасности 2020 г. заявлено о необходимости «долгосрочной стратегии по противодействию российскому влиянию» в ближнем зарубежье, в т. ч. «намерениям России удерживать страны региона в своей зоне влияния»⁴. Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики 2021 г. исходил из прогноза роста активности РФ в регионе во-

¹ Rohac D. (2020) It's Time to Bring Back the Polish-Lithuanian Union. Foreign Policy. 26.03. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/26/its-time-to-bring-back-the-polish-lithuanian-union/> (дата обращения: 11.03.2024).

² Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. HM Government. 2021. P. 18, 28.

³ Например, «средний ярус Восточной Европы», сформулированный Х. Маккиндером более сотни лет назад как конфедерация от Балтийского до Адриатического морей для противостояния Германии и России. См. подробнее: [Laruelle, Rivera, 2019: 4].

⁴ Russia. Intelligence and Security Committee of Parliament. 2020. P. 38.

сточноевропейского соседства¹. В марте 2023 г. был опубликован обновленный Комплексный обзор, в котором зафиксировано три приоритета стратегии в отношении Москвы: повышение цены за подрыв британской и евроатлантической безопасности, ослабление возможностей создавать угрозы для Британии и противодействие влиянию на мировой арене². Последнее предусматривает усиление взаимодействия с Молдавией, Южным Кавказом, Западными Балканами, Центральной Азией и Монголией, чтобы «укрепить их благосостояние, безопасность и устойчивость к российскому вмешательству».

Общий объем финансирования по линии содействия международному развитию (СМР) для стран постсоветского пространства вырос за последние десять лет (Табл. 1).

Таблица 1

Расходы Британии на содействие международному развитию в странах постсоветского пространства, 2013–2022 гг., млн долл. США (постоянные цены 2021 г.)

Страна	2013	2016	2019	2022
Азербайджан	4,2	1,5	4,3	2,0
Армения	1,3	0,7	3,9	2,3
Белоруссия	1,0	0,6	2,9	1,6
Грузия	7,2	1,2	6,7	5,3
Казахстан	2,9	5,4	4,1	2,2
Киргизия	8,6	1,5	7,8	3,8
Молдавия	1,7	0,3	1,2	1,9
Узбекистан	2,5	1,5	7,2	2,0
Украина	4,1	48,9	49,9	448,5
Таджикистан	12,4	6,8	3,9	1,6
Туркмения	0,8	0,1	0,9	0,2
Итого расходы на страны постсоветского пространства	46,7	68,5	92,8	471,4
Общие расходы на СМР	10811	13199	15191	12647
Доля расходов на страны постсоветского пространства в общих расходах Британии на СМР	0,4%	0,5%	0,6%	3,7%

Составлено по: Aid (ODA) disbursements to countries and regions. OECD. 2023. URL: <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=TABLE2A&lang=en> (дата обращения: 10.03.2024).

В период 2013–2019 гг. объем финансирования влияния в странах постсоветского пространства вырос почти в два раза – с 46,7 до 92,8 млн долл. в год – прежде всего за счет Украины. По итогам 2022 г. финансовые потоки в регион достигли 3,7% от общемировых расходов Британии в сфере содействия международному развитию, что свидетельствует об использовании СМР как вспомогательного средства для укрепления военного потенциала Киева. При этом за последние десять лет Соединенное Королевство снизило финансирование программ в странах ЦА и ряде стран Восточной Европы. Незначительно выросли ассигнования на работу с Белоруссией, Арменией, Молдавией.

¹ Global Britain in a competitive age. P. 29.

² Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world. HM Government. 2023. 59 p.

Несмотря на рост интенсивности политико-дипломатических контактов Британии со странами постсоветского пространства на фоне СВО и заверений в важности региона, в 2024–2025 гг. финансирование региональных программ (скромное относительно других приоритетов Британии прежде всего в Африке и странах Содружества) предполагается снизить (Табл. 2).

Таблица 2

Финансирование работы со странами постсоветского пространства по линии
Форин офиса, 2022–2025 гг., млн ф. ст.

Регион	2022–2023	2023–2024 (план)	2024–2025 (план)
Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан)	7,0	3,6	4,0
Восточное соседство (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдавия)	8,8	16,0	10,0
Белоруссия	0,5	0,3	н/д
Украина	210,1	210,0	155,0
Всего	226,4	229,9	169,0

Составлено по: Annual Report and Accounts 2022–23. FCDO. 2023. P. 268. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/64b18b8f07d4b8000d34733a/Foreign-Commonwealth-and-Development-Office-annual-report-and-accounts-2022-to-2023.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

Приоритеты работы в Центральной Азии

Характерной чертой современного британского подхода к ЦА выступает понимание ограниченности ресурсов особенно на фоне зависимости стран региона от России и Китая. Британцы считают политические режимы в Центральной Азии авторитарными клептократиями¹, что оправдывает поддержку гражданского общества вместе с работой с официальными органами власти. Растущее внимание уделяется проблеме использования Британии для «отмывания денег и репутации»².

Кроме того, Лондон рассматривает регион как удаленный от евроатлантической сферы влияния. В отличие от Восточной Европы комплексная политическая трансформация пока не выступает целью деятельности в ЦА. Речь идет о дальнейшем проникновении в регион за счет социально-экономического и консультационного содействия по вопросам управления, информации и образования. Вместе с тем происходит расширение присутствия в смежных сферах, включая социальные и религиозные отношения (Табл. 3).

¹ Government Response to the Committee’s Tenth Report of Session 2022–23. UK Parliament. 25.01.2024. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5804/cmselect/cmfaff/488/report.html> (дата обращения: 11.03.2024).
² Heathershaw J., Cooley A., Mayne T., Michel C., Prelec T., Sharman J., de Oliveira R.S. The UK’s kleptocracy problem. How servicing post-Soviet elites weakens the rule of law. Chatham House Research Paper. 12.2021. 56 p. (13.04.2022 The Royal Institute of International Affairs (Chatham House) внесен в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ)

Таблица 3

Ключевые программы Британии в странах Центральной Азии

Наименование программы (годовой бюджет и сроки реализации)	Период финансирования	Партнерские организации – исполнители	Цели и ожидаемые результаты
Эффективное управление для экономического развития Центральной Азии ¹	28,6 млн ф. ст., 2020–2025	Всемирный банк, Агентство по техническому сотрудничеству и развитию (<i>Agence d'aide à la coopération technique et au développement</i> , ACTED; Франция)	1. Поддержка эффективной экономической политики правительств стран ЦА, основанной на объективных данных, повышение прозрачности политики. 2. Усиление гражданского общества для воздействия на правительство.
Фонд конфликтов, стабильности и безопасности	2 млн ф. ст., 2021–2022	Британское агентство по партнерству с правительствами (<i>Government Partnerships International</i> , GPI), «Би-би-си медиа экшн» (<i>BBC Media Action</i>), корпорация «Фонд управления глобальными партнерами» (<i>Global Partners Governance Foundation</i> , GPGF), Институт по освещению войны и мира (<i>Institute for War and Peace Reporting</i> , IWPR), Министерство обороны Британии, Агентство по борьбе с преступностью (<i>National Crime Agency</i> , NCA) и др.	1. Работа с конфликтами и нестабильностью в Ферганской долине и на границе с Афганистаном, поощрение общерегиональных ответов на угрозы и дезинформацию. 2. Подготовка военнослужащих стран ЦА для участия в международных форматах обеспечения безопасности, поддержка журналистских сетей, работа с религиозными организациями.
Инновационный механизм для Центральной Азии (Киргизия и Таджикистан)	4,7 млн ф. ст., 2018–2024	Корпорация «Ди-эй-ай Глобал Ю-Кей» (DAI Global UK; управленческий консалтинг), НПО «Международная тревога» (<i>International Alert</i> ; миротворчество)	1. Повышение качества государственной экономической политики в целевых странах, включая консультирование государственных органов и создание цифровой платформы государственных услуг. 2. Консультирование в вопросах цифрового обеспечения проектов «умных городов» и логистики, консультирование Национального банка Таджикистана.
Программа «КАСА-1000» (CASA-1000) ²	31 млн ф. ст., 2016–2025	Всемирный банк, Европейский инвестиционный банк, правительство США	1. Создание инфраструктуры для поставок электроэнергии из Таджикистана и Киргизии в Афганистан и Пакистан. 2. Привлечения средств доноров-партнеров и стран ЦА для реализации проекта (общая стоимость оценивается британцами в 1,1 млрд долл.).

¹ Effective Governance for Economic Development in Central Asia. FCDO. 2021. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-1-300961/documents> (дата обращения: 13.03.2024).

² CASA – сокращение от Центральной Азии (*Central Asia*) и Южной Азии (*South Asia*).

Программа предпринимательства и инноваций в Центральной Азии (Киргизия и Таджикистан)	20 млн ф. ст., 2018–2024	DAI Global UK	1. Развитие инновационного потенциала и экономический рост за счет поддержки малого и среднего бизнеса путем создания центров бизнес-инноваций, консультирования местного бизнеса, подготовки бизнес-консультантов в целевых странах. 2. Создание новых возможностей для британских инвесторов.
---	--------------------------	---------------	--

Составлено по: Development Tracker. HM Government. 2024. URL: <https://devtracker.fedo.gov.uk> (дата обращения: 01.02.2024).

В 2022–2023 гг. в рамках ответа на СВО¹ значительно возросли политико-дипломатические контакты Лондона со странами Центральной Азии. Премьер-министр Киргизии в первый раз совершил рабочий визит в Британию. Глава министерства иностранных дел Соединенного Королевства в 2023 г. впервые за 20 лет посетил Казахстан, министр по делам Европы Л. Докерти в 2023–2024 гг. – все страны ЦА. Активизировались контакты с Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном по линии деловых рабочих групп и советов на уровне профильных министров.

Действующие программы донстраиваются по трем направлениям: усиление взаимодействия с органами власти, включая военные и силовые ведомства, а также соблюдение антироссийских санкций; деятельность в информационной сфере, в т. ч. информационное противодействие России под предлогом борьбы с дезинформацией; расширение влияния в социальной сфере, включая межрелигиозные отношения.

В рамках программы «Фонд конфликтов, стабильности и безопасности» ведется подготовка военнослужащих стран ЦА в области английского языка, миротворчества, инженерного дела и гендерных вопросов для повышения их готовности к участию в «международных альтернативных форматах обеспечения безопасности». Параллельно осуществляется консультирование президентских администраций и правительств по вопросам реформ и коммуникаций с обществом.

В действующих программах декларируются задачи по укреплению потенциала правительства, религиозных организаций и лидеров. На практике речь идет об укреплении влияния за счет взаимодействий с религиозными сообществами в странах ЦА. Например, один из ведущих коммерческих подрядчиков правительства Британии в ЦА корпорация «Глобал партнерс гавернанс» (*Global Partners Governance*) в меморандуме для британского парламента в марте 2023 г. заявила о том, что «исламизация Центральной Азии неизбежна», поэтому Лондон должен позиционировать себя как «первопроходец среди западных стран, который работает с умеренными мусульманами». В частности, предложено укреплять взаимодействие секу-

¹ Эта причина указана в ответе британского правительства на доклад парламентской комиссии по международным делам о ЦА. Government Response to the Committee's Tenth Report of Session 2022–23. UK Parliament. 25.01.2024. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5804/cmselect/cmfaifi/488/report.html> (дата обращения: 11.03.2024).

лярных и исламских организаций гражданского общества посредством диалога и совместных проектов¹. Организация активно изучала состояние межрелигиозных отношений в приграничных районах стран ЦА, Афганистана и Китая, реализовав в 2021–2023 гг. пять исследовательских проектов.

Работа на стыке секулярных и религиозных сообществ, гибридизация традиционных ценностей через сопряжение с либеральными выступают одним из устоявшихся направлений британского гуманитарного влияния. Как правило, эта деятельность осуществляется НПО и фондами, сотрудничающими с Лондоном [Алексеева, 2018]. Кроме того, они активно взаимодействуют с Агентством США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*)² среди прочего в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана³, расположенной на стыке ЦА, Афганистана и Китая и обладающей стратегическим значением для логистики и безопасности.

Приоритеты работы в Восточной Европе и Закавказье

Политика гуманитарного влияния Британии в Восточной Европе и Закавказье подчинена трем основным приоритетам: поддержка демократических реформ и продвижение евро-атлантической интеграции; повышение «сопротивляемости [стран] враждебному влиянию», а также укрепление потенциала в сфере безопасности и работа с обществами на территориях замороженных конфликтов. Лондон стремится продемонстрировать, что у региона «есть альтернатива России», а также укрепить устойчивость к «угрозам со стороны России и Ирана»⁴.

О структуре британского присутствия говорят расходы средств СМР в регионе в 2023–2024 гг.: 63% направлено в сферу государственного управления, гражданского общества и институтов, 23% – на экономическое развитие и 14% – на вопросы климата⁵. Украина выведена в отдельное направление политики и финансирования. Внимание Лондона к Киеву с фокусом на взаимодействия в военно-политической сфере и военную помощь резко усилилось после 2014 г.

Для сотрудничества Лондона со странами Восточной Европы и Закавказья, где зависимость местных элит от прозападного курса и различных форм помощи и ренты выше, чем в ЦА, характерен более наступательный подход. Политическая составляющая программ не маскируется, а акцентируется. Среди подрядчиков широ-

¹ Written evidence submitted by Partners Governance Practice Ltd (ECA0016). UK Parliament. 2023. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/119642/pdf/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Деятельность в РФ Агентства США по международному развитию прекращена 01.10.2012.

³ USAID and AKF Celebrate the Successful Close-Out of Thrive Tajikistan Program. URL: <https://tj.usembassy.gov/usaaid-and-akf-celebrate-the-successful-close-out-of-thrive-tajikistan-program/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ UK–Eastern Neighbourhood region development partnership summary. FCDO. 07.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-eastern-neighbourhood-region-development-partnership-summary/uk-eastern-neighbourhood-region-development-partnership-summary-july-2023> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Там же.

ко представлены НПО, специализирующиеся не только в сфере развития, но и в области политики, медиа и конфликтов (Табл. 4).

Таблица 4

Ключевые программы Британии в странах Восточной Европы

Наименование программы (бюджет)	Период Финансирования	Исполнители	Цели и ожидаемые результаты
Фонд надлежащего управления	165 млн ф. ст., 2015–2021 гг.	Консалтинговая корпорация «ПрайсуотерхаусКуперс» (<i>PricewaterhouseCoopers, PwC</i>), Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, <i>USAID</i> ¹ , Вестминстерский фонд в поддержку демократии, Национальный демократический институт, Немецкое общество по международному сотрудничеству (<i>Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit, GIZ</i>), Программа развития ООН	1. Поддержка реформ через консультирование правительств и разработку законодательства для расширения доступа иностранных инвесторов. 2. Укрепление гражданского общества и независимых медиа для воздействия на правительства и население.
Программа восточного соседства	38 млн ф. ст., 2022–2025	Международный чрезвычайный фонд помощи детям при Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Инициатива мирного изменения (<i>Peaceful Change Initiative</i>), Программа развития ООН, Британский совет, Министерство обороны Британии, Британский центр «Восток-Запад» (<i>British East-West Centre, BEWC</i>), Вестминстерский фонд в поддержку демократии	1. Усиление международного участия в разрешении замороженных конфликтов при лидерстве Британии, посредничество между сторонами. 2. Приближение местных институтов в сфере безопасности и обороны к стандартам и участие в программах НАТО. 3. Противодействие дезинформации, развитие навыков критического мышления у молодежи через изучение английского языка.
Программа по противодействию дезинформации и развитию медиа (финансировалась из средств Фонда конфликтов, стабильности и безопасности)	2016–2022	Н/д	1. Противодействие российским кампаниям влияния в странах Прибалтики, Восточной и Центральной Европы. 2. Продвижение медиаграмотности, критического мышления, финансирование продукции медиа, поддержка региональных русскоязычных СМИ.
Фонд конфликтов, стабильности и безопасности в Европе и Центральной Азии	119 млн ф. ст., 2022–2023	Вестминстерский фонд в поддержку демократии, <i>GIZ</i>	1. Укрепление устойчивости к враждебным угрозам государственных и негосударственных акторов. 2. Укрепление сопротивляемости государств региона угрозам, включая кибератаки.

Составлено по: Development Tracker.

¹ Деятельность на территории РФ прекращена с 01.10.2012.

Одна из ключевых региональных программ – это Фонд надлежащего управления (*Good Governance Fund*), запущенный в 2015 г. и охватывающий Украину, Молдавию, Армению и Грузию. Он действует по принципу увязки технической помощи и консультирования с наращиванием политического влияния в целевых странах и либерализацией¹. Например, в рамках деятельности фонда оказана консультативная поддержка при разработке избирательного кодекса в Молдавии. В Грузии проведены реформы налоговой системы и создан образовательный центр при парламенте для работы с депутатами. Армения присоединилась к программе в апреле 2018 г. В декабре того же года после «бархатной революции» и прихода к власти Н. Пашиняна взаимодействие было расширено: создан ресурсный и образовательный центр Центральной избирательной комиссии, запущены программы реформ в сфере налогообложения и улучшения делового климата². В стране ведет активную деятельность Вестминстерский фонд в поддержку демократии с особым вниманием к вовлечению политических сил в обсуждение вопросов энергетики. В 2022 г. фонд провел опрос, по итогам которого было заявлено, что только 16% граждан Армении поддерживают строительство новых энергоблоков АЭС, о чем ведет переговоры Росатом³.

В Молдавии британцы совместно с *USAID*⁴ работают над диверсификацией энергоснабжения, с *GIZ* консультируют правительство в сфере антикоррупционно-го законодательства. НПО и медиа были привлечены к британскому расследованию о капиталах молдавских граждан, размещенных в Соединенном Королевстве⁵.

В Закавказье Лондон, играя на противоречиях региональных игроков, стремится встроиться в субрегиональную систему отношений в качестве посредника [Годованюк, 2021]. По экспертным оценкам, интересы Британии заключаются в размывании влияния Москвы, чтобы «подорвать миротворческую монополию России» и добиться прекращения ее военного присутствия в регионе⁶.

Несмотря на поддержку Азербайджана и Турции в Нагорно-Карабахском конфликте, Британия стремится расширить доступ к элитам в Армении. В 2023 г. Лон-

¹ Written evidence from the Foreign and Commonwealth Office (CAU0007). FCO. 10.2019. P.24–26. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/105580/pdf/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Good Governance Fund (Phase 3) Eastern Neighbourhood: Supporting Governance and Economic Reform. FCDO. 2022. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-1-301454/summary> (дата обращения: 01.02.2024).

³ Danielian A. Environment and Energy Through the Public's Eye A Commentary on Survey Results. EVN Report. 03.2023. URL: <https://evnreport.com/raw-unfiltered/environment-and-energy-through-the-publics-eye/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Деятельность на территории РФ прекращена с 01.10.2012.

⁵ Written evidence submitted anonymously (IEF0021) Report on “dirty money” and fugitives from the Republic of Moldova and seeking hideout in the United Kingdom. URL: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/107148/pdf/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ Bringing Peace to the South Caucasus: Is There a Role for the UK? HJS. 24.03.2022. URL: <https://henryjacksonsociety.org/event/bringing-peace-to-the-south-caucasus-is-there-a-role-for-the-uk/> (дата обращения: 01.02.2024).

дон и Ереван запустили стратегический диалог¹ по вопросам цифровизации государственных услуг, подготовки полиции и планируемого участия британских специалистов в подготовке пограничной службы². В ходе южнокавказского турне в 2023 г. Л. Докерти посетил Азербайджан, Армению и Грузию. С последними двумя диалог выстраивается вокруг демократических реформ, с Азербайджаном, где накоплен большой объем британских инвестиций в нефтедобычу, – по вопросам консультирования и подготовки персонала в сфере развития возобновляемой энергетики и очистки шахт³.

Британия продвигает урегулирование отношений Армении и Азербайджана без участия России. Стратегическая задача заключается в ликвидации российского военного присутствия в Закавказье. Осуществляется активная работа в медиа, обучение армянских офицеров английскому языку и отправка их на курсы командного состава в Соединенное Королевство⁴.

Выводы

Общая схема культурно-гуманитарного влияния Британии способствовала реализации как частных интересов, так и многовекторных целей элит в странах ЦА. Эта модель не только навязывалась ослабленным странам (воздействие на Азербайджан по внутривнутриполитическим вопросам намного меньше, чем на Армению), но и пользуется спросом местных элит, так как позволяет включиться в западноцентричную международную систему, в т. ч. в сфере финансов, и балансировать между Россией и Китаем.

Обретаемый через региональные культурно-гуманитарные инфраструктуры рычаг политического влияния внутри стран бывшего СССР может переключаться из логики периферийной интеграции элит в западноцентричную систему в логику *realpolitik* для нанесения ущерба Китаю или России. Причины заключаются в ограниченности внешнеполитических ресурсов Британии на фоне антироссийского курса. Значительна роль неправительственных акторов, за деятельность которых Лондон не несет прямой юридической ответственности. Кроме того, из-за географической

¹ UK Minister for Europe makes his first visit to Armenia. FCDO. 22.05.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-minister-for-europe-makes-his-first-visit-to-armenia> (дата обращения: 01.02.2024).

² United Kingdom – Armenia Strategic Dialogue: Joint Statement, November 2023. FCDO. URL: <https://www.gov.uk/government/news/united-kingdom-armenia-strategic-dialogue-joint-statement-november-2023> (дата обращения: 01.02.2024).

³ На слушаниях в британском парламенте 10 января 2024 г. старший научный сотрудник Фонда Карнеги в Европе (Carnegie Endowment for International Peace («Фонд Карнеги за Международный Мир»)) Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ, № 896-р от 18.07.2024) Т. де Ваал заявил, что американский и европейский подход к урегулированию, которого придерживался Н. Пашинян, провалился, и это послужило фактором дестабилизации Армении. Corrected oral evidence: Nagorno-Karabakh and Armenia-Azerbaijan relations (one-off session). House of Lords. 10.01.2024. P. 4 URL: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/14084/pdf/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ United Kingdom – Armenia Strategic Dialogue: Joint Statement, November 2023.

удаленности Лондон готов к высоким рискам и обладает более широким выбором стратегий вмешательства. Брекзит и связанная с ним переориентация британской политики в русле концепции англосферы укореняют восприятие континентальной Европы как конкурирующего проекта и периферийного поля в противодействии России и усугубляют вышеперечисленные факторы.

За последнее десятилетие произошли вепонизация британских программ в Восточной Европе¹ и активизация инструментов политико-дипломатического и информационного влияния с целью противодействия России в Закавказье и ЦА. Британская политика нацелена на предотвращение политико-экономической консолидации Евразийского региона как самодостаточной геоэкономической платформы. При этом используется дифференцированный подход к региону. Консервация лимитрофного статус-кво на постсоветском пространстве выступает только одним из форматов британской политики в регионе. Как показывает ситуация в Восточной Европе и частично в Закавказье, следующий этап – ревизия субрегионального порядка, при которой осуществляется переход от поощрения нейтралитета к превращению территорий во враждебные России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева А.В. (2018) Роль Организации развития Ага Хана в постконфликтном восстановлении Таджикистана. *Пути к миру и безопасности*. № 1. С. 308–323.
- Ананьева Е.В. (2022) Британия: новые премьеры, новый монарх через призму политической культуры. *Современная Европа*. № 6. С. 35–50.
- Ананьева Е.В., Охотин О.В. (отв. ред.) (2023) *Британия-2022: смена премьеров, смена монарха*. Ин-т Европы РАН, Москва. 194 с.
- Годованюк К.А. (2021) Британо-турецкие отношения в свете брексита. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1. С. 24–31.
- Годованюк К.А. (отв. ред.) (2021) *Британия после брексита*. Ин-т Европы РАН, Москва. 184 с.
- Гончаренко А.Р. (2022) Неправительственные организации как акторы современной гибридной войны: деятельность западных НПО в Центральной Азии. *Гражданин. Выборы. Власть*. № 4. С. 129–144.
- Громыко Ал.А. (2023) Введение. *Европа в глобальной пересборке*. Под общ. ред. Ал.А. Громыко. Весь мир, Москва. С. 8–12.
- Когут В. Г., Нурышев Г. Н. (2021) Карабахский узел геополитических противоречий на Южном Кавказе. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 1. С. 104–111.
- Сутырин В.В. (2022) Политика Евросоюза в сфере содействия международному развитию на постсоветском пространстве: геополитические факторы. *Современная Европа*, № 5. С. 5–18.
- Харитонов Е.М. (2018) *«Мягкая сила» Великобритании*. ИМЭМО РАН, Москва. 139 с.
- Энтина Е.Г. (отв. ред.) (2023) *«Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе*. Ин-т Европы РАН, Москва. 194 с.
- Энтина Е.Г., Давранова С.Б., Мелоян Т.Х., Наджаров А.М. (2023) *Военно-политическое присутствие Великобритании на Южном Кавказе*. Изд. дом Высшей школы экономики, Москва. 26 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2023/09/14/2058296379/WP21_2023_04____.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
- Allan D., Bond I. (2022) *A new Russia policy for post-Brexit Britain. The UK must abandon its delusions to deal effectively with Russia*. Chatham House, London, UK. 33 p. (13.04.2022 The Royal Institute of International Affairs (Chatham House) внесен в Перечень иностранных и международ-

¹ Это соответствует тенденциям, характерным для западных стран [Сутырин, 2022].

ных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ).

Banks N., Brockington D. (2020) Growth and change in Britain's development NGO sector (2009–2015). *Development in Practice*. Vol. 30. No. 6. P. 706–721.

Lanoszka A., Rogers J. (2022) "Global Britain" and the Black Sea region. *Council on Geostrategy Policy Paper*. No. SBIPP07. 40 p.

Laruelle M., Rivera E. (2019) *Imagined Geographies of Central and Eastern Europe: The Concept of Intermarium*. Institute for European, Russia, and Eurasian Studies. IERES Occasional Papers. The George Washington University, Washington, USA. 28 p.

Pamment J. (2018) *British Public Diplomacy and Soft Power Diplomatic Influence and the Digital Revolution*. Springer International Publishing, London, UK. 247 p.

Snow N., Cull N. (ed.) (2020) *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Routledge, London, UK. 528 p.

The Britain's Influence in the Post-Soviet Space: Socio-Humanitarian Aspect

V.V. Sutyurin

Candidate of Sciences (Political)

*Director, Center of Science Diplomacy and Advanced Academic Initiatives Institute
for International Studies, MGIMO University;*

Associate Prof., State Academic University for Humanities

76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

E-mail: v.sutyurin@inno.mgimo.ru

Abstract. The paper is aimed at investigating the recent trends of Britain's socio-cultural influence in the former USSR republics. The analysis covers London's major regional programmes, financing, mechanisms of influence, and implementing organisations. Subregional differentiation of political approaches is established. In Ukraine and Moldova sociocultural influence infrastructures are aimed at direct political influence as well as military and political struggle with Russia. In the South Caucasus London prioritises broadening influence in the interstate dialogue and conflicts as well as anti-Russian information campaigns with the aim of removing Russian military presence. In Central Asia Britain works on broadening regional footprint through technical and socio-economic programmes. The author concludes that preservation of limitrophe status of the former USSR republics constitutes merely one possible mode of British regional policy. The other mode consists of regional order revision which presupposes transition from strengthening a neutral status of post-Soviet states towards instrumentalising their dependencies on Britain's influence in the ongoing geopolitical contest with Russia. In the face of transition to a polycentric world order Britain's development assistance and influence programmes evolved in the direction of politicisation and weaponisation. Hence destabilisation risks for post-Soviet states increase. In the context of a "unipolar moment" London was interested in the development of post-Soviet space as a part of global periphery of the Western-centric international system, but not as a part of an alternative geoeconomic pole. Amid the transition to a polycentric world order British system of influence is increasingly coming into conflict with alternative poles hence proliferating destabilisation risks for the former USSR republics.

Keywords: socio-cultural influence, soft power, the Great Britain, Post-Soviet space, former USSR republics, limitrophe state, development assistance, aid weaponisation

DOI: 10.31857/S0201708324050097

REFERENCES

- Alekseeva A.V. (2018) Rol' Organizacii razvitiya Aga Hana v postkonfliktnom vosstanovlenii Tadzhikistana [The role of Aga Khan Development Network in Tajikistan's postconflict development], *Puti k miru i bezopasnosti*, 1, pp. 308–323. (In Russian).
- Allan D., Bond I. (2022) *A new Russia policy for post-Brexit Britain. The UK must abandon its delusions to deal effectively with Russia*, Chatham House, London, UK. (13.04.2022 The Royal Institute of International Affairs (Chatham House) внесен в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ)
- Ananieva E.V. (2022) Britaniya: novye prem'ery, novyj monarh cherez prizmu politicheskoj kul'tury [The UK: New Prime Ministers, a New Monarch Through the Prism of Political Culture], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 35–50. (In Russian).
- Ananieva E.V., Okhoshin O.V. (ed.) (2023) *Britaniya-2022: smena prem'erov, smena monarha* [The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch], In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Banks N., Brockington D. (2020) Growth and change in Britain's development NGO sector (2009–2015). *Development in Practice*, 30(6), pp. 706–721.
- Entina E.G. (ed.) (2023) "Mjagkaja sila" v Chernomorsko-Sredizemnomorskom regione [Soft Power in the Black Sea – Mediterranean region], In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Godovanjuk K.A. (2021) Britano-tureckie otnoshenija v svete brekzita [UK-Turkey Relationship in Light of Brexit], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 24–31. (In Russian).
- Godovanjuk K.A. (ed.) (2021) *Britaniya posle brekzita* [Britain After Brexit], In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Goncharenko A.R. (2022) Nepravitel'stvennye organizacii kak aktory sovremennoj gibridnoj vojny: dejatel'nost' zapadnyh NPO v Central'noj Azii. Grazhdanin. Vybery. *Vlast'*, 4. pp. 129–144. (In Russian).
- Gromyko A.I. (2023) Vvedenie [Introduction], in Gromyko A.I. (ed.) *Evropa v global'noj peresborke, Ves' mir*, Moscow, Russia. (In Russian).
- Haritonova E.M. (2018) «Mjagkaja sila» Velikobritanii [Britain's Soft Power], IMEMO RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kogut V.G., Nuryshv G.N. (2021) Karabahskij uzel geopoliticheskikh protivorechij na Juzhnom Kavkaze [Karabakh Knot of Geopolitical Contradictions in the South Caucasus], *Evrasijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika*, 1, pp. 104–111. (In Russian).
- Lanoszka A., Rogers J. (2022) 'Global Britain' and the Black Sea region, *Council on Geostrategy Policy Paper*, SBIPP07.
- Laruelle M., Rivera E. (2019) *Imagined Geographies of Central and Eastern Europe: The Concept of Intermarium*. Institute for European, Russia, and Eurasian Studies, IERES Occasional Papers, The George Washington University, Washington, USA.
- Pamment J. (2018) *British Public Diplomacy and Soft Power Diplomatic Influence and the Digital Revolution*, Springer International Publishing, London, UK.
- Snow N., Cull N. (ed.) (2020) *Routledge Handbook of Public Diplomacy*, Routledge, London, UK.
- Sutyryn V.V. (2022) Politika Evrosojuza v sfere sodejstvija mezhdunarodnomu razvitiyu na postsovetском prostranstve: geopoliticheskie faktory [EU Policy in the Area of Official Development Assistance in the Post-Soviet Space: Geopolitical Factors], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 5–18. (In Russian).